

**Использование элементов пантомимы
в процессе обучения детей
хоровому пению
(Из опыта работы)**

С.В. Шпырева

Проблема вокально-хорового развития детей в музыкально-педагогической науке является достаточно разработанной. Специалистами определены эффективные педагогические формы, методы, приемы вокально-певческого воспитания. Однако на практике педагоги сталкиваются с серьезной проблемой. Увлечь современных детей хоровым пением становится все труднее, а сам школьный хор постепенно переходит в разряд атавизмов. Как результат утрачиваются веками накапливавшиеся традиции, являющиеся национальной гордостью и достоянием русского народа, катастрофически падает общая и музыкальная культура общества. Причин этому много, но ясно одно: решать эту проблему способен ищущий, творческий учитель, личным примером беззаветной любви к искусству зажигающий искорку прекрасного в сердцах детей.

Интересен с этой точки зрения опыт работы с хоровым коллективом детской школы искусств «Весна» г. Пензы Татьяны Анатольевны Максимовой – педагога, использующего помимо традиционных методов и форм обучения детей хоровому пению элементы пантомимы*.

Имея за плечами опыт занятий в театральном коллективе, Т.А. Максимова на протяжении многих лет

успешно применяет полученные в нем знания и умения в своей профессиональной деятельности. Ее воспитанники с большим удовольствием поют, на занятиях царит атмосфера поиска, праздника, открытий.

Идея привнесения методов и форм театральной педагогики в теорию и практику музыкального обучения кажется не такой уж и новой. Однако следует подчеркнуть, что опыт Т.А. Максимовой по привлечению в школьный вокально-хоровой процесс элементов пантомимы носит частично новаторский характер и нуждается в научно-теоретическом обосновании и изучении.

В истории развития цивилизации музыка зарождалась, существовала и продолжает развиваться не только в чистом виде, но и в синтезе с поэзией, танцем, актерским искусством. Она особым образом проникает в глубины духовной жизни человека, расширяет познавательные возможности других видов искусств и обогащается сама.

Считается, что все виды искусства интонационны в своей основе, а любая музыкальная интонация может быть воплощена в реальных жестах, пантомиме, мимике. Такое прочтение музыки обогащает понимание ее природы и раскрывает скрытый в ней смысл. «Музыкальная интонация, – пишет В.В. Медушевский, – телесна уже по своей форме: она промышливается дыханием, связками, мимикой, жестами – целостным движением тела... Любой музыкально-пластический знак или интонация – это одновременно и дыхание, и напряжение мышц, и биение сердца»**. Музыка не нужен перевод на язык интонации и жестов, утверждает далее автор, ибо она сама есть целостная интонация тела.

Таким образом, главными основаниями для возможности введения элементов пантомимы в процесс обучения

* Пантомима – вид сценического искусства, где главным средством создания художественного образа является пластическая выразительность человеческого тела, жест, мимика.

** Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. – М., 1993. С. 168.

детей хоровому пению могли бы выступать интонационно-образное начало этих видов искусства, их яркая эмоционально-психологическая природа, временной характер.

Неоднократно бывая на уроках Т.А. Максимовой, мы отметили, что основными принципами в ее работе являются: принцип целостности, предполагающий равнозначность и самоценность творческих самовыражений ребенка; принцип взаимодополнительности вокального, речевого и пластического интонирования; принцип множественного и концентрированного воздействия, основывающийся на осознании многомерности педагогического инструментария.

Все этапы вокально-хорового процесса (распевание, разучивание и исполнение вокально-хоровой музыки) – игра, организованная посредством музыки, пения и пластики. Она интересна всем детям, но особо незаменима в младшем школьном возрасте. Учитель создает такую атмосферу в классе, при которой дети сами заинтересованы в «оживлении» музыкальных образов, они хотят участвовать в этом музыкальном театре. Для школьников пластическая игра наполняется тем же смыслом, который она имела и имеет в народном искусстве: исполнить песню – значит *сыграть песню*. При этом на уроке достигается высокая активность детей, их полная включенность в музыкально-исполнительский процесс.

Пантомима приходит педагогу на помощь там, где требуется кропотливая работа по формированию вокально-хоровых навыков, ярко, образно, понятно для детского сознания объясняет задачу и подсказывает пути ее решения. И «техническая» работа проходит увлекательно и вдохновенно. С особым интересом и старанием дети выполняют «программные» упражнения на совершенствование дикционных, слуховых навыков, навыков коллективного исполнения, выработку певческого дыхания. Даже названия этих упражне-

ний способны вызывать интерес к ним: «Разговор через окно», «Коктейль», «Скульптор лепит звук» и др. На вопрос «Откуда вы берете эти упражнения?», учитель отвечает просто: «Они рождаются от любви к детям, к музыке, к пантомиме».

Использование элементов пантомимы способствует развитию и совершенствованию музыкального слуха детей, что имеет принципиальное значение для вокально-хоровой деятельности. Интеграция пения, речи, пластики, мимики, жеста особенно помогают в работе со слаборазвитыми музыкальными и певческими способностями. Наряду с показом художественно-исполнительских моментов, способов выразительного пения учитель пантомимической техникой воздействует на эмоциональную сферу учеников, дает им прочувствовать художественный образ песни, возможность переинтонировать, прожить его в «условиях» другого искусства. Поисковые ситуации, наводящие вопросы помогают учащимся находить соответствующие исполнительские приемы, проявлять инициативу. Все это создает хорошую основу для развития интонационно-образного мышления детей, их самостоятельности и творчества.

«Пантомима оказывает мне существенную помощь, – говорит Т.А. Максимова, – не только в развитии голосового аппарата, музыкальных способностей, но и в раскрытии перед детьми художественного образа музыкального произведения, его интерпретации. Дети начинают воочию видеть и отчетливее чувствовать то, о чем они поют. И это положительным образом отражается на яркости, выразительности и интонационно-смысловой точности их исполнения. Ощущаешь, насколько использование элементов пантомимы стимулирует творческое развитие детей, дает огромный простор их фантазии и воображению».

Значительным образом повлияли пантомимические умения и на обогащение дирижерского жеста руководи-

теля хора, делая его более выразительным, выпуклым, живым, вариативным.

Однако следует подчеркнуть, что в представленном здесь музыкально-педагогическом опыте элементы пантомимы не являются ни доминирующими, ни развлекательными. Это серьезная, увлекательная, требующая активного духовного сотворчества школьников и педагога деятельность. Она предполагает концентрацию душевных, физических, интеллектуальных усилий, личностно-творческое проникновение в мир музыкальных образов, умение дать им глубокую эмоционально-личностную характеристику, а также понимание смысла языка жестов, пластики, движений. Думается, частицу такого педагогического опыта могли бы взять на вооружение и специалисты общего и про-

фессионального музыкального образования, и, возможно, тогда эта работа «могла бы стать настоящей школой исполнительской интерпретации и развития интонационно-пластического слуха. Насколько это увлекательное путешествие в мир образов и интонаций полезнее, чем изнурительная шлифовка академически чистого исполнения с выверенными вилочками и замедлениями... Это как раз тот случай, когда развивающая функция обучения оказывается важнее внешнего результата»*.

С.В. Шпырева – ст. преподаватель кафедры музыки и методики ее преподавания Пензенского государственного педагогического университета.

* Медушевский В.В. Указ. соч. С. 161.